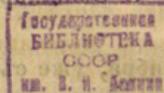

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

1856 г.

Суббота, 6 Октября.

№ 39.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержание: № 59 Неоф. части:

I. Губернскія извѣстія. Число зданий, церквей и учебныхъ заведеній въ Олонецкой губерніи за 1855 г.—Открытие минерального угля въ Архангельской губерніи.—Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ, въ Москвѣ.—П. Прѣхавшіе и Выѣхавшіе.

ГУБЕРНСКІЯ ИЗВѢСТИЯ.

—**—

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

Въ теченіе минувшаго 1855 года въ городахъ Олонецкой Губерніи находилось слѣдующее число зданий:

- а) казенныхъ: каменныхъ 53, деревянныхъ 45.
- б) церковныхъ: кам. 4, дер. 10.
- в) монастырскихъ, дер. 2.
- г) общественныхъ: кам. 1, дер. 51.
- д) частныхъ: кам. 21, дерев. 1868.

— Въ томъ же году, въ Олонецкой губерніи состояло церквей и другихъ богослужебныхъ зданий:

а) церквей: кам. 101, дер. 285.

б) монастырей, кам. 6.

в) часовенъ: кам. 5, дер. 1003.

— Число учебныхъ заведеній, учащихъ и учащихся въ Олонецкой губерніи въ 1855 году было слѣдующее:

а) казенныхъ учебныхъ заведеній 59. Въ нихъ учащихъ 69; учащихся: муж. пола 1577, жен. 70.

б) частныхъ 1. Въ нихъ учащихъ 5; учащихся: муж. пола 16, жен. 12.

Въ Мезенскомъ уѣзда, Архангельской губерніи, въ 1855 году открыто месторожденіе минерального угля. По испытанию оказалось, что этотъ минералъ не есть собственно каменный уголь, а лигнитъ, содержащий въ себѣ около 20% сѣрного колчедана; онъ имѣетъ темнобурый цветъ, сложеніе довольно плотное, горитъ красноватымъ пламенемъ съ копотью, даетъ неспекающейся коксъ, по сгоранію оставляетъ 15% золы и составляетъ топливо посредственного достоинства.

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИКЪ
на ходынскомъ полѣ, въ москвѣ,
8 Сентября 1856 г.

8-го Сентября, уже съ 4-хъ часовъ утра, раздавались по Москвѣ восторженные крики „къ Царю на обѣдъ!“ Лавой подился народъ, и несмотря на то, что по улицамъ было еще темно, на мѣстѣ гулянья было посѣтителей видимо, невидимо.

Въ шестомъ часу утра число ихъ возрасло еще болѣе. Многіе изъ Московскихъ жителей ночевали тамъ, кто подъ столами, и кто, безъ церемоніи, на травѣ и гдѣ ни попало; но болѣе всего гости были изъ деревень, даже за двѣсти верстъ; они прѣѣхали или пришли пѣшкомъ отъ своихъ жилищъ прямо на праздникъ; нѣкоторые же, за неимѣніемъ другихъ квартиръ, расположились гдѣ ни попало, и все собраніе гуляло всю ночь безъ отдыха.

Развѣдо. Мрачнымъ покровомъ подернуто было все небо. Люди потянулись со всей Москвой изъ близкихъ деревень. Было на что посмотреть.

Не смотря на то, что еще съ утра время предвещало обильный потокъ дожда, народъ тѣхъ на праздникъ во всѣхъ возможныхъ экипажахъ, и, казалось, не быть ему конца.

Съ 11-ти часовъ дождь пошелъ порточный; отъ многочисленныхъ пѣшеходовъ и экипажей, на полѣ образовалась непроходимая грязь. Но это обстоятельство не остановило усердныхъ царскихъ гостей. Повсюду слышны были ликованья народа и веселыя пѣсни. „На такомъ празднике можно промокнуть до костей стѣ разъ,“ говорили все безъ исключенія. Сосредоточіе все го народа было по Тверской, откуда густыми, непроходимыми толпами, двигался онъ на Ходынку.

По Тверской рѣшительно не было ни проходу, ни проѣзду. Москва почти опустѣла. Лавки, магазины и даже дома были заперты: все стремились на Ходынку.

Не берусь опредѣлить, сколько было на Ходынкѣ народа, гдѣ его было болѣе, на гулянѣ ли, или во время коронаціи, но можно утверждительно сказать, что съ войскомъ, съ посѣтителями и съ лицами на галереяхъ, было далеко за 400,000 человѣкъ. Все Ходынское Поле покрыто было непроходимыми толпами гулявшихъ. Театры, циркъ, качели и все, что было приготовлено для увеселенія народа, покрыто было зрителями; даже подъ столами, въ разныхъ позиціяхъ, лежали бабы, дѣти и мужички, дружно разговаривая о предстоявшемъ гулянѣ.

Все описываемое происходило еще въ отсутствіе обожаемаго Монарха. Народъ рвался какъ угольный, смотрѣль во все стороны, нетерпѣніе его дошло до высшей степени, переходя отъ одного увеселительного зрѣлища къ другому.

Каждая малость занимала мужиковъ и бабъ, особенно прибывшихъ изъ деревень. Но вотъ заидѣли вдади экипажи пословъ, потомъ экипажи Августѣшаго Хозяина, и Русское чуткое сердце угадало прибытіе Государя. Хлынули волны, и громкое, будто раскаты грома, эхо потрясло все поле отъ дружного ура.

Государь Императоръ изволилъ объѣзжать всѣ мѣста гулянья верхомъ. Цѣлый полкъ султановъ, или, какъ выразился мужичокъ, корпусъ генеральства, следовалъ за Государемъ, и неумелкаемо вслѣдъ за музыкантами гремѣло ура.

Обѣдъ исчезъ въ мгновеніе. Яства, какъ будто чародѣйною силою, истреблялись невидимо. Казалось, что вся масса народа обучалась тому у профессоровъ магіи, которые глотаютъ все однимъ взглядомъ.

Вотъ списокъ потребленныхъ припасовъ и вынитыхъ питей: ветчины 2,496 пуд.; колбасы 956 пуд.; барановъ 5,120 штуки; куръ 12,480 штуки; пироговъ 49,920; катушекъ 2,196; кашачей 14,580; масла 512 пуд.; вина красного 1,252 ведра, пива 3,126 ведръ. Одного мяса, какъ видно, было слишкомъ 10,000 пуд., такъ что, если считать по фунту на человека, обѣдало 400,000 человѣкъ.

Яства разставлены были съ удивительнымъ искусствомъ еще наканунѣ. Искусственная разстановка кушанья изумляла мужиковъ. На баранахъ были попонки изъ кумача, что въ цѣломъ было необыкновено эффектно. Колбасы висѣли на трехъ-ярусныхъ круглыхъ стажеркахъ ножодившихъ на трубечные столики, а куры, разрѣзанные пополамъ, висѣли ма елкахъ. Столы же, накрытые миткалемъ, уставлены были ветчиною въ разноцѣтныхъ бумажкахъ, катушками, кашачами, пирогами, яблоками, и проч. Все это не прельщало нашихъ мужичковъ. Не разъ удавалось мнѣ подслушать слѣдующія слова: „Не обѣдь намъ дорогъ, а Русскому человѣку честь дорога, вотъ оно что!“

Сверхъ осмѣи фонтановъ съ питьями, о которыхъ я писалъ вамъ, разставлены были и на столахъ въ шайкахъ разные напитки для обѣда. Но когда, съ поднятіемъ флага, звяграла со всѣхъ сторонъ музыка, народъ кинулся на приступъ къ фонтанамъ. Это былъ стремительный напоръ волнъ, натискъ огромной толпы. Каждый старался выказать свою удачу. У фонтановъ дѣятвительно ходили по головамъ, падали, вставали, многие вставать даже не умѣли, карабкались, взирались на верхушки фонтановъ, особенно у двухъ большихъ, откуда черпали вино шляпами, ковшами, шайками, сапогами, рукавицами, пригоршнями, и все это веселилось до упаду, и кричало ура! Эти фонтаны до открытия флага, были

неопристанныя цитадели. Два большихъ фонтана, обставленные лѣжами на два яруса и довольно высокіе, обратили на себя вниманіе всѣхъ удаличовъ. Къ нимъ жадно стремился народъ, чтобы при Царѣ, среди иностранцевъ, потѣшать Царя Отца своего. Многие, карабкаясь, взобрались на самый верхъ фонтановъ, и, черная вино чѣмъ ни попало, угощали желающихъ, стоявшихъ ниже, или цѣльми шайками обдавали окружавшихъ, пытавшихся стянуть первыхъ съ верху. Другіе, наскучивть долго сидѣть верхомъ на громадной бочкѣ, со всего размаха соскакивали на толпу. Крикъ, гамъ, хохотъ носились по пространному полю, и лиловавший народъ не зналь, казалось, конца устаницы.

Все это происходило подъ дождемъ и въ грязи.

Постройки расположены были слѣдующимъ образомъ: Столы, числомъ 642 (въ первомъ письмѣ я ошибся), по 10 саж., что составляетъ безъ малого пространство въ тринадцать верстъ, устроены были рядами и расположены полуокружнью отъ дворца. Одинъ рядъ галерей, числомъ восемь, былъ раздѣленъ таѣ: одна назначена была для владѣтельныхъ князей Кавказскихъ, одна для мусульманъ, одна для дипломатическаго корпуса, а пять для зрителей, военныхъ и чиновниковъ съ 5-го класса, пятьсотъ же билетовъ разданы были высшему купечеству. Галереи, съ своими зрителями, были восхитительны. Представьте себѣ оранжерю необъятной величины, въ которой разставлены самые красивыя и дорогія растенія. Нельзя было оторвать глазъ отъ восхитительного зрѣлища. Москва, казалось, выставила на всемирную выставку лучшее свое достояніе. Устройство самыхъ галерей было роскошное. Сверхъ ряда креселъ, прочія мѣста и полы всей галереи обиты были краснымъ сукномъ; по сторонамъ занавѣски, обшитые кумачемъ; кругомъ рѣзная работа, выкрашенная раз-

иоцѣтною краскою. Крыши были желѣзныя. Однѣ галеріи имѣли по четыре хода, другія по два. За галерейми, среди множества столовъ, кроисовалась, на возвышеніи, Царская бесѣдка, устроенная въ лучшемъ видѣ, и походившая болѣе на чудный садикъ, по множеству цветовъ и растеній, разставленныхъ какъ внутри, такъ кругомъ, по сторонамъ. Туда устремлены были всѣ взоры, сердца и помышленія народа и зрителей.

Циркъ находился насупротивъ Царской бесѣдки. Это обстоятельство и было причиною, что онъ былъ осаждаемъ десятками тысячъ, желавшихъ поближе видѣть Царскую Фамилию.

Театры, одинъ насупротивъ другаго, съ открытыми сценами, также приводили въ восторгъ тотъ классъ зрителей, которымъ ни разу не удавалось видѣть подобное зрѣлище. Издали рисовались горы съ своими красивыми зубчатыми башнями, театры марionетокъ, куда на миниатюрную сценку ворвались любопытные; качели и коньки, привлекавшіе множественныхъ зрителей и любителей невинныхъ этихъ удовольствій. Къ этимъ удовольствіямъ надо прибавить: разставленные шесты, на которые, карабкаясь и падая много разъ, какому-то счастливцу удалось наконецъ взобраться на верхъ и спуститься благополучно съ находкой; пущенные въ воздухъ маленькие шары и одинъ большой, у послѣдняго вместо лодки подвѣшенъ былъ огромный орелъ, на который возсѣлъ въ красной мантии воздухоплаватель Бергъ, и, несмотря на дождь, поднялся очень удачно, и вскорѣ исчезъ въ туманѣ. Невдалекѣ отъ гулянья онъ спустился благополучно на землю.

Число народа постоянно возрастало; промокшіе до костей возвращались домой; новые же прибывали постепенно, какъ прибываетъ вода, гонимая волной. Музыка гремѣла въ шести мѣстахъ. Издали стали уже примѣтны обнаженные останки недавно еще гигантскихъ фонтановъ, которые примѣтно болѣе и болѣе разрушались восторженнымъ народомъ. Кто тащилъ львиную морду фонтана, кто другую принадлежность его. Дальновидные запаслись даже огромными рукавицами изъ плотной кожи, и, наполнивъ ихъ виномъ, бѣгали съ восторгомъ по полю, угощая встрѣчного иоперечного. Государь Императоръ возвратился въ Петровской Дворецъ въ многочисленной свитѣ. Народъ хлынула сперва ко дворцу, гдѣостоялъ часа два, три, оглашая воздухъ своимъ крикомъ ура, а потомъ сталъ расходиться по домамъ. Гулянье кончилось въ четыре часа по случаю дождя.

Восхитительно было смотрѣть на возвращеніе народа, подъ дождемъ и въ грязи, привлеченного лишь тѣмъ, что на празднество будетъ Царь, что въ присутствіи Его, какъ въ семье родной, будутъ обѣдать и пить заздравіе Царя Отца. Осиротѣлое поле гулянья, съ своими постройками, походило на покинутый городъ; мужчины, женщины и дѣти танулись по безконечнымъ дорожкамъ бульвара, шоссе и другимъ заставамъ.

Что касается до числа экипажей, то мы замѣтили старый полицейскій чиновникъ, находящійся на службѣ тридцать три года, что подобного числа не видѣлъ онъ еще ни разу. Сверхъ почти всѣхъ обычательскихъ экипажей явились почти всѣ извозчики, которые на гулянѣе и обратно возили по 4 и 5 р. е.

Но какъ ни много было извищиковъ, а все таки многія очень порядочныя семейства вынуждены были прогуливаться пѣшкомъ.

Пѣшеходы, состоявшіе изъ чернаго народа, всѣ безъ исключенія несли съ праздника трофеи обѣда: кто шайку, ковшъ, кто корзинку, были такие, которые тащили части барановъ; многіе довольствовались головою съ золотыми рогами. Словомъ, всѣ несли кое-что, чтобы показать своимъ дѣтямъ, и оставить у себя память народнаго Царскаго праздника.

Слѣд. Иг.

ПРИѢЗДИВШІЕ ВЪ Г. ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

5-го Октября: изъ С. Петербурга, Горный Начальникъ Олонецкихъ заводовъ, Генераль-Майоръ Бутеневъ.

ВЫѢЗДИВШІЕ ИЗЪ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА.

5-го Октября: въ Лодейнопольский уѣздъ, Тит. Советъ. Иванъ Поповъ.

Петрозаводскъ. Въ Губерн. Типографіи. Печатать разрешается. 6 Октября. 1856 г.
Разсматривающій Неофтицъ, часть Вѣдомостей, Старшій Учитель Гимназіи Дозе.